

Н. В. Булова¹**ИНФЛЯЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

В докладе приведены результаты краткосрочного моделирования потребительской инфляции в российской экономике как одного из факторов, воздействующих на реальные доходы населения, а также выявлена роль общей инфляции в изменении стоимостного объема ВВП.

Рассуждения о росте цен, глобальной, базовой или потребительской инфляции, инфляции спроса и предложения, гиперинфляции или стагфляции, об отставании роста оплаты труда от роста цен на товары и услу-

ги потребительского назначения часто становятся предметом не только научных, но и бытовых дискуссий. Вопросам роста инфляции в мировой экономике посвящаются разделы отчетов о состоянии и перспективах развития отдельных стран и их групп, и даже самостоятельные секции в программе международных симпозиумов — например, Петербургского международного экономического форума, где в 2021 году работала секция «Инфляция в мировой экономике — показатель роста, результат деглобализации или предвестник кризиса». Как видно из названия, в разные периоды экономического развития феномен «инфляция» может выступать и одним, и другим, и третьим. Глобальные перемены в экономиках мира в 2022–2023 годах вновь притягивают внимание к вопросам инфляционной составляющей экономического развития.

Согласно публикациям ОЭСР² общемировые тенденции весны 2023 года таковы: в большинстве стран мира наблюдается снижение темпов роста деловой активности по сравнению с 2022 годом, но прогнозируется улучшение ситуации в 2024-м. В условиях замедления глобального экономического роста, снижения инфляции цен на энергоносители и продовольствие, а также все более ощутимых последствий ужесточения денежно-кредитной политики большинством крупных

¹ Профессор кафедры статистики и эконометрики, директор Центра российско-французского сотрудничества в области образования и науки Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования РФ. Автор более 190 научных публикаций, в т. ч.: «Международные программы высшего образования: генезис и перспективы развития» (в соавт.), «Оценки нелегального сектора ненаблюдаемой экономики», «Оценка масштабов нелегальной экономической деятельности как проблема измерения», «Forces and dangers of digital economy» (в соавт.), «Признание профессионального опыта в системе высшего образования Франции», «International Economic Sanction Modeling» (в соавт.), «Data Scientist: новая профессия или возвращение в будущее (размышления на примере французской системы образования)», «Лидер, предприниматель, инициатор, созидатель: современные женщины в российском и глобальном контекстах», «Моделирование эффекта и длительности воздействия санкций в международной экономической системе» (в соавт.) и др. Член Российской ассоциации статистиков. Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего образования и среднего профессионального образования, кавалер ордена Академических пальм (Франция). Награждена грамотой Министерства образования и науки РФ.

² Perspectives économiques de l'OCDE, Rapport intermédiaire et mars 2023 : Une reprise fragile // OECD iLibrary : [сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/perspectives-economiques-de-l-ocde_16843436 (дата обращения: 29.04.2023).

центральных банков рост потребительских цен должен быть умеренным. Ожидается, что общая инфляция снизится в 2023–2024 годах почти во всех странах G20. При этом годовая инфляция будет оставаться намного выше целевого уровня почти везде на протяжении большей части 2024 года. Однако в рассуждениях экономистов и аналитиков ОЭСР присутствует явная политическая подоплека, упоминается «агрессия России против Украины», прогнозируется отрицательная динамика ВВП России в 2022 году (– 2 %) и самая высокая инфляция (+ 14 %) по сравнению с инфляцией в странах G20 (+ 8,1 %), Бразилии (+ 9,3 %), Индии (+ 6,6 %), Китае (+ 1,9 %) за тот же период (2022 г.). Обратимся к более надежным источникам информации и применим эконометрическое моделирование с целью оценить перспективы инфляции в России.

По данным Росстата¹, стоимостной объем ВВП РФ в 2022 году составил 97,9 % от ВВП 2021 года. Как известно, стоимостной объем зависит от физического объема созданных товаров и услуг, а также индекса-дефлятора ВВП. Инвестиции в основной капитал за тот же период выросли на 4,6 %, тогда как реальные располагаемые денежные доходы населения снизились, но всего на 1 %. В части социально-экономического развития в феврале 2023 года по сравнению с февралем 2022-го наблюдаются следующие тенденции изменения основных показателей:

- выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности — 98,2 %;
- промышленное производство — 98,3 %;
- потребительские цены — 111,0 %;
- цены производителей промышленных товаров — 92,5 %;
- общая численность безработных в возрасте 15 лет и старше — 2,6 млн человек (на 14,2 % ниже);
- номинальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций — на 12,4 % выше;
- реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций — на 0,6 %.

Различие между реальными и номинальными доходами населения, основной составляющей которых выступает заработная плата, обусловлены наличием потребительской инфляции. Наблюдаемая разница свидетельствует о том, что потребительская инфляция имеет место в России, как и в любой стране с рыночной экономикой, и составляет порядка 11 %, что расходится с данными, публикуемыми на сайте ОЭСР. Таким образом гибридная война стран коллективного Запада против России ведется и на информационном поле.

Отметим только, что сравнение динамики индексов потребительских цен и цен производителей промышленных товаров свидетельствует о наличии в стране инфляции спроса, которая обычно объясняется наличием скопившихся у населения невостребованных денежных масс, а также тем, что торгово-транспортные издержки и налоги на продукцию и услуги растут быстрее, чем себестоимость их производства. И это еще

¹ Социально-экономическое положение России. Январь-февраль 2023 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2023.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).

раз подтверждает тот факт, что для разных экономических агентов в обществе (представителей домашних хозяйств, фирм, государства и его подразделений) один и тот же процесс или явление (как, в частности, инфляционные процессы) может выглядеть диаметрально противоположным.

Многие российские экономисты проводят серьезные исследования инфляции и ее воздействия на стороны воспроизводственного процесса. В частности, В. Банникова и А. Пестова на примере кризиса 2014–2015 годов отмечают, что сдерживающее воздействие процентной ставки на инфляцию для периода повышения процентных ставок не выявлено². Общеизвестные индексные методы оценки уровня и темпов роста потребительской инфляции и изменения цен, а также порядок расчета индекса дефлятора ВВП оставим за рамками данного изложения в связи с широким освещением данных вопросов в общеэкономической литературе. Подробное описание методов регрессионного и авторегрессионного моделирования инфляции проводится М. Бали и Н. В. Буровой в монографии «Параметрические и непараметрические методы в анализе социально-экономических процессов»³. В частности, были получены интересные результаты относительно взаимосвязи индекса потребительских цен и российского рубля: повышение курса российской валюты ведет к снижению инфляции и наоборот. Укрепление рубля на 1 % приводит к снижению инфляции на 0,1 %, а обесценивание рубля на 1 % — к увеличению инфляции на 0,2 %. Другими словами, индекс потребительских цен больше реагирует на снижение, чем на повышение курса рубля. Кроме того, если регрессионная модель запускается без переменной «денежный агрегат M2», то коэффициент регрессии уменьшается, а стимулирующая денежно-кредитная политика вызывает падение российского рубля. Это означает, что денежно-кредитная политика является эндогенной по отношению к рублю.

Прогнозирование темпов роста или снижения инфляции в российской экономике возможно на основе применения методов построения трендов и множественной регрессии, а также с применением моделей структурной векторной авторегрессии.

Построение тренда индексов потребительской инфляции и цен производителей промышленных товаров в помесечной динамике может свидетельствовать о направлении развития данного явления в результате совокупного воздействия на эти показатели целого ряда факторов. Модели множественной регрессии позволяют выявить роль отдельных факторов в состоянии и развитии инфляционной составляющей российской экономики. Наконец, модели структурной векторной авторегрессии дают возможность использовать функции импульсного отклика, которые позволяют имити-

² Банникова В. А., Пестова А. А. Моделирование воздействия монетарных шоков на инфляцию с помощью высокочастотного подхода // Вопросы экономики. 2021. № 6. С. 47–76. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-6-47-76> (дата обращения: 29.04.2023).

³ Бали М., Бурова Н. В. Авторегрессионное моделирование как инструмент изучения инфляции // Параметрические и непараметрические методы в анализе социально-экономических процессов / под науч. ред. М. В. Бочениной, И. И. Елисевой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021.

ровать шок переменной и наблюдать реакцию других переменных модели (продолжая при этом оценивать влияние одних переменных на другие).

Таким образом, применяя векторные авторегрессионные модели разных модификаций, можно оценить

эволюцию различных макроэкономических агрегатов на примере анализа инфляции российской экономики под влиянием таких факторов, как цены на нефть, «денежный агрегат M2», реальный эффективный валютный курс и ряда других.